

ИГНАТОВИЧ
Владимир Сергеевич

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
ignatovichvladimir20@gmail.com

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ТОРГОВЛИ В КОНЦЕ XVII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА ПО СВИДЕТЕЛЬСТВАМ ПУТЕШЕСТВЕННИКА ЛОРЕНЦА ЛАНГА

Научный руководитель:

Смирнова Наталия

Владимировна

Рецензент:

Дорохова Ирина Алексеевна

Статья поступила: 20.05.2024;

Принята к публикации: 14.10.2024;

Размещена в сети: 15.10.2024.

Аннотация. В работе анализируется степень развитости российско-китайских торговых отношений в конце XVII — первой трети XVIII века, рассматривается процесс торговли между Российским государством и Цинской империей, анализируются предметы товарообмена. В эпоху Петра I произошли кардинальные трансформации в торговых делах между Российским и Китайским государствами. Результатом работы является формирование представления о том, как изменялись торговые отношения, а также насколько распространились, как хорошо были развиты торговые связи и чем торговали между собой Россия и Китай к закату Петровской эпохи.

Ключевые слова: Цинская империя, Российское государство, Лоренц Ланг, торговые караваны, пушнина, ткани, фарфор, регулярные контакты

Для цитирования: Игнатович В. С. Развитие российско-китайской торговли в конце XVII – первой трети XVIII века по свидетельствам путешественника Лоренца Ланга // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 3. С. 51–57.

Рубеж XVII–XVIII веков вошел в историю становления российско-китайских отношений как временной период, во время которого произошли кардинальные изменения в дипломатических отношениях между Российским государством и Цинской империей. После подписания Нерчинского договора в 1689 году и издания 2 марта 1711 года Петром I указа об объявлении передачи торговли между Россией и Китаем в частные руки с поощрением расширения ассортимента товаров стали развиваться регулярные торговые отношения [Трусевич: 48]. Согласно тексту Нерчинского договора, было разрешено свободно вести торговые дела, что существенно стимулировало торговые отношения: «Каким-либо не есть людям с проезжими грамотами из обеих сторон для ныне езжати и отъезжати до обеих государств добровольно, и покупать и продавать, что им надобно»¹. Даже несмотря на некоторые ограничения, вводимые в разные временные периоды Петром Великим, согласно которым частным лицам разрешалось отправлять свои караваны только в составе казенных караванов, торговые связи развивались [Шафрановская: 45]. Таким образом, многогранная внешнеполитическая деятельность Петра Великого имела целью развить караванную торговлю, а в дальнейшем дополнить ее системой приграничной торговли [Самойлов: 9]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что инициатором в торговых делах между Российским государством и Цинской империей в конце XVII – первой трети XVIII века было

Российское государство, для которого торговля некоторыми китайскими товарами являлась существенным источником пополнения государственного бюджета.

В начале проведения «восточноазиатской политики», во многом имевшей цель наладить торговые и политические дела в данном регионе, Петр I отправил в Цинскую империю дипломата Лоренца Ланга, чье пребывание там сыграло в дальнейшем немаловажную роль в укреплении российско-китайских дипломатических отношений. Биография Л. Ланга (?–1752) до поступления на службу Российскому государству малоизвестна. Известно, что Л. Ланг родился в городе Стокгольме и служил там лейтенантом [Катанов: 1]. Таким образом, Л. Ланг был шведским офицером, попавшим в русский плен под Полтавой в 1709 году. Позже, в 1712 году, был принят на русскую службу лично Петром I и за годы службы в Российском государстве шесть раз ездил в Цинскую империю с дипломатическими и торговыми поручениями. Дневники Лоренца Ланга по итогам поездок в Цинскую империю были окончательно оформлены в четыре издания «Записок», которые во второй половине XVIII века и в начале XIX века неоднократно издавались на немецком языке и переводились на французский и английский [Трусевич: 40]. Результат деятельности Лоренца Ланга в процессе установления российско-китайских отношений оказался положительным, а вклад – весомым, учитывая сложность геополитической ситуации в данный временной период и прошлый негативный опыт попыток установления Российским государством дипломатических отношений с Китаем [Игнатович: 84]. В его дневниках можно найти сведения о складывании пограничных торговых отношений между Российским государством и Цинской империей, превратившимися в полноценные торговые связи к концу правления Петра Великого.

Рис. 1. Зарисовка одного из ландшафтов по маршруту торгового каравана Л. Ланга. РГАДА²

Актуальность статьи обуславливается тем, что сегодняшние торговые отношения Китая с Россией имеют длинную историю, истоки которой уходят в конце XVII – начале XVIII веков. В подтверждение этому Н.Ю. Болотина в исследовании «Еду я для торгового своего промыслу» приводит сведения, что с 1698 по 1718 год в Китай из Российского государства было направлено 10 торговых караванов [Болотина: 174]. В нынешней ситуации, когда две страны тесно сотрудничают друг с другом и объемы торговли между Россией и Китаем неуклонно растут, необходимо изучить процесс зарождения и трансформации торговых связей на начальном этапе их формирования. Также актуальность темы обуславливается тем, что Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин распорядился провести в 2024–2025 годах Годы культуры России – Китая. Данное событие приобретает особое значение в контексте предстоящего 75-летия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной

Республикой. Новизна темы заключается в том, что в научном дискурсе будет рассмотрена торговля между Российским государством и Цинской империей в конце XVII – начале XVIII века с привлечением в совокупности следующих исторических источников: дневников Лоренца Ланга и «Листа Нерчинского воеводы П.С. Мусина-Пушкина в Лифаньюань...» Целью работы является анализ вышеуказанных документальных исторических источников, составленных по итогам поездок в Цинскую империю в первой трети XVIII века, пользуясь методами теоретического анализа, обобщения научной информации, а также сравнительным методом, применяемым по отношению к Дневникам Лоренца Ланга, написанным в разные годы.

В рассматриваемый временной период, ознаменованный зарождением торговых связей между Россией и Китаем, российско-китайская торговля велась в большей степени на территории Монголии, в то время входившей в состав Цинской империи. Товары, проникавшие в Пекин, столицу Цинской империи, в котором, согласно Дневнику Лоренца Ланга, составленному по итогам поездки 1715–1717 годов, правил император Канси, поступали самым разным образом. Это был весьма сложный процесс, обособленный тем, что не только государство с помощью Сибирского приказа, государственного органа в сфере пограничных дел и торговли в восточноазиатском направлении, стремилось наладить торговые связи с Цинской империей, но и отдельные частные лица, а зачастую и государственные служащие. Так, в источнике «Лист Нерчинского воеводы П.С. Мусина-Пушкина в Лифаньюань об отпуске из Цинской империи русских торговых караванов через Нерчинск от 31 декабря 1705 г.» сообщается, что конкретными вопросами организации торговых караванов и перепиской с Лифаньюанем ведали местные сибирские воеводы³. Исходя из этого, можно заключить, что в момент зарождения российско-китайских торговых отношений со стороны Российского государства не было четкой регламентации и государственного регулирования торговых дел. Вопреки этому Петр Великий пытался изменить ситуацию, издав в Сенате 13 апреля 1711 года Приговор «об организации компании для торговли с Цинской империей»⁴ и выдвинув возражения против передачи торговых дел в частные руки. Этот вопрос и позднее неоднократно обсуждался в Сенате, однако только после смерти Петра Великого в мае 1727 года была официально введена должность торгового агента в Пекине, на которую был назначен Лоренц Ланг.

Рис. 2. Канси, император Цинской империи (1661–1722)⁵

Обращаясь к товарам, служившим предметами импорта и экспорта, важно отметить, что пушнина являлась основным товаром, ввозившимся в Китай казенными караванами и частными лицами с территории Российского государства. Основными центрами российско-китайской торговли стали города Нерчинск и Селенгинск, а позднее – Кяхта [Самойлов: 19]. Интересно, как торговые дела с Российским государством отражались на мировоззрении китайцев. Будучи по определению Коммерц-коллегии консулом русских купцов в Пекине в 1720–1722 годах, Ланг честно исполнял свои полномочия, в результате чего вызывал недовольство «русским ставленником» со стороны китайских чиновников, привыкших к

презентам и щедрым дарам⁶. Также практически неограниченный ввоз пушнины в Китай создавал в Цинской империи образ Российского государства как холодной страны. Немаловажно заметить, что в Западной Европе в конце XVII века в связи с массовым качественным производством шерстяных тканей на мануфактурах и налаживанием поставок пушнины из Канады спрос на российскую пушнину существенно снизился⁷. Изменение ситуации на мировом рынке вызвало необходимость у России искать новые рынки сбыта пушнины, кем и стала Цинская империя. Собольи шкурки, мех бобра, зайца, куницы, белки, – были основными предметами экспорта с территории Российского государства в пределы Цинской империи в рассматриваемый временной период.

Шелковые ткани, в особенности «камка», представляющая собой двустороннюю узорчатую ткань с цветочным рисунком, образованным атласным переплетением нитей на матовом фоне, составляли основную часть товаров, импортируемых из Цинской империи в Российское государство. Другим предметом импорта была «даба» или «китайка», хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения типа бязи или холста, отбеленная или крашенная преимущественно в синий цвет. В дневнике Лоренца Ланга за 1715–1717 годы сообщается, что в 1716 году Петр I приказал Лоренцу Лангу не только привезти фарфоровые и лаковые изделия, но и заказать там порцелиновые (фарфоровые) печи [Самойлов: 23]. Печи приобрести не удалось, однако Лоренц Ланг приобрел китайские рукописные и старопечатные книги, которые порадовали Петра I [Игнатович: 83]. В 1717 году Петр I подписал распоряжение: «никакого золота и серебра пряденаго и волоченаго не носить, а носить только китайские из Сибири шелковые материи» [Трусевич: 170]. Можно предположить, что данное распоряжение было опубликовано для стимулирования внутригосударственной торговли вышеперечисленными китайскими товарами и пополнения государственного бюджета в связи с тратами на вооружение, необходимыми для ведения Северной войны против Швеции в 1700–1721 годы.

Помимо тканей в Российском государстве присутствовал интерес населения и императора к китайскому фарфору и чаю. Значение торговли с Цинской империей в указанный период и прогнозов по развитию вышеуказанных отраслей производства определил историк XIX века Христофор Иванович Трусевич в исследовании «Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX века)», отмечая: «Торг китайский должен был оказать влияние на развитие многих отраслей русского производства, и прежде всего мануфактурной» [Трусевич: 209]. По мнению Н.А. Самойлова, деятельность Петра I по развитию взаимовыгодной торговли с Китаем повлекла за собой масштабные процессы социокультурного порядка внутри России [Самойлов: 49]. Действительно, приобщение российского населения к китайским товарам привело к возникновению собственного производства фарфора, кройке и шитью аналогичных китайским тканей, выращиванию отечественного чая. Не только на бытовом, но и на государственном уровне мода на китайские товары и восточноазиатские новшества пришла в Россию в первой трети XVIII века.

В 1716 году Петр I распорядился приобрести для Кунсткамеры коллекцию амстердамского аптекаря Альберта Себы (1665–1736), в которую входили преимущественно китайские и японские вещи: «лаковые кабинетцы», украшенные пластинками серебра и панцирей черепах, резные изделия из слоновой кости, миниатюрные фигурки «мальчиков-китайчат», сохранившиеся до наших дней, а также буддийского монаха из агальматолита [Рудь: 26]. Ланг отмечал, что «сами же китайцы считали, что японский лак лучше из-за особого островного климата»⁸. Вопреки этому Петр I на протяжении всей жизни интересовался предметами именно китайского искусства и коллекционировал их. На сегодняшний день именно они составляют основу китайской коллекции Музея антропологии

и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, а также некоторых других музеев, расположенных на территории Российской Федерации. По примеру царя российская элита проявляла интерес к китайским изделиям. Ближние соратники Петра I, такие как Ф.А. Головин, Ф.М. Апраксин, Я.В. Брюс, – покупали драгоценные камни, фарфор, металлическую и лаковую посуду, шелковые ткани, обои, поступавшие из Цинской империи. Их приобретения также нашли воплощение в частных коллекциях, столь популярных и модных в Российском государстве в конце XVII – первой трети XVIII века.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в эпоху Петра I активизировались торговые связи с зарубежными странами, в частности странами восточноазиатского региона, что способствовало увеличению роли внешней торговли в экономике государств. Проникновение китайских товаров на внутренний рынок Российского государства вызвало интерес у российского населения. Таким образом, во время правления Петра I произошел важный переход от идентификации Цинской империи Российским государством, сбора сведений о данной стране, к конкретным проявлениям социокультурного взаимодействия. Доказательством тому служит выдача паспорта Саввой Владиславичем-Рагузинским, неогоциантом, состоявшим на русской дипломатической службе, в 1727 г. агенту Лоренцу Лангу и комиссару обоза Дмитрию Молокову для проезда с караваном в Китай. Установившиеся в первой четверти XVIII века связи были многогранными и регламентированными на государственном уровне⁹. Данный процесс нашел отражение в торгово-экономических связях между двумя государствами, что привело к регулярным контактам в данной сфере.

Примечания

¹ Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы / Сост. П.Е. Скачков и В.С. Мясников. Москва: Издательство восточной литературы, 1958. С. 10.

² Березницкий С.В. Караванная торговля России с Китаем и Отечественная наука XVIII века : научные материалы в караванных путевых журналах: путевые журналы караванов Лоренца Ланга и Ерофея Фирсова. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2017. С. 50–76.

³ Лист нерчинского воеводы П.С. Мусина-Пушкина в Лифаньюань об отпуске из Цинской империи русских торговых караванов через Нерчинск от 31 декабря 1705 г. // Русско-китайские отношения в XVIII веке: Материалы и документы. Т. 1: 1700–1725 / Сост. Н.Ф. Демидова и В.С. Мясников. Москва: Наука, 1978. С. 72–74.

⁴ Приговор Сената об организации компании для торговли с Цинской империей от 13 апреля 1711 г. // Русско-китайские отношения в XVIII веке: Материалы и документы. Т. 1: 1700–1725 / Сост. Н.Ф. Демидова и В.С. Мясников. Москва: Наука, 1978. URL : https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVIII/1700-1720/Russ_kit_otn_18_v_I/61-80/66.htm (дата обращения: 29.09.2024).

⁵ Канси, император Цинской империи (1661–1722). URL: <https://carposting.ru/bogdiyhan-v-kitae> (дата обращения: 29.09.2024).

⁶ Березницкий С.В. Караванная торговля России с Китаем и Отечественная наука XVIII века. С. 50–76.

⁷ Вольнец А. Как экспорт в Китай сохранил Россию при Петре и Александре I. URL: <https://south-insight.com/node/848> (дата обращения: 29.09.2024).

⁸ Березницкий С.В. Караванная торговля России с Китаем и Отечественная наука XVIII века. С. 50–76.

⁹ Там же.

Список литературы

- Болотина Н.Ю. «Еду я для торгового промыслу». Китайские товары в России в XVII века // Исторический архив. 2006. № 4. С. 172–210.
- Игнатович В. С. Поездка Лоренца Ланга в Китай в 1715–1717 гг. // StudArctic forum. 2024. Т. 9, № 1. С. 78–86.
- Катанов Н.Ф. Известия Лоренца Лянге 1716 года о Сибири и сибирских инородцах. Тобольск: Типография епархиального братства, 1905. 10 с.
- Рудь П.В. Китайские редкости в Кунсткамере Петра Великого // Воображаемый Восток: Китай по-русски. XVIII –начало XIX века / Сост. О.А. Соснина. Москва: Кучково поле, 2016. 216 с.
- Самойлов Н.А. Образ Петра Великого в странах Восточной Азии. Москва: Весь мир, 2022. 432 с.
- Самойлов Н.А. Китайское направление внешней политики Петра Великого // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 4. С. 44–49.
- Трусевич Х.И. Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX века). Москва: тип. Малиновского, 1882. 306 с.
- Шафрановская Т.К. Сведения о Сибири и Монголии в дневниках Лоренца Ланга // Страны и народы Востока. Вып. 8: география, этнография, история. Москва: Наука, 1969. С. 40–53.

DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE TRADE RELATIONS IN THE LATE 17TH CENTURY AND THE FIRST THIRD OF THE 18TH CENTURY ACCORDING TO LORENZ LANGE

Scientific adviser:

Natalia V. Smirnova

Reviewer:

Irina Dorohova

Paper submitted on: 05/20/2024;

Accepted on: 10/14/2024;

Published online on: 10/15/2024.

Abstract. This paper examines the evolution of trade relations between Russia and China during the late 17th century and the first third of the 18th century, focusing on the key components of commerce between the Russian state and the Qing Empire. During the reign of Peter the Great, significant transformations occurred in the trade interactions between these two nations. The article aims to provide insights into how these trade relations evolved, the extent and sophistication of the commercial ties between Russia and China, and the nature of the goods exchanged between the nations by the end of Peter the Great's era.

Keywords: Qing Empire, Russian state, Lorenz Lange, trade caravans, fur, fabrics, porcelain, regular contacts

For citation: Ignatovich, V. S. Development of Russian-Chinese Trade Relations in the Late 17th Century and the First Third of the 18th Century According to Lorenz Lange. *StudArctic Forum*. 2024, 9 (3): 51–57.

References

- Bolotina N.Yu. «I'm going there to trade». Chinese goods in Russia in the 18th century. *Historical Archive*, 2006, No. 4, pp. 172–210. (In Russ.)
- Ignatovich V.S. Lorenz Lange's Journey to China in 1715–1717. *StudArctic Forum*, 2024, No. 9(1), pp. 78–86. (In Russ.)
- Katanov N.F. *Yearbook of the Tobolsk Provincial Museum: Lorenz Lange's 1716 reports on Siberia and Siberian non-Russians*. Tobolsk, Eparchy's Brotherhood Printing House, 1905, 10 p. (In Russ.)
- Rud P.V. Chinese rarities in the Kunstkamera of Peter the Great. In Sosnina O.A., ed. *Imaginary East: China in Russian*. Moscow, Kuchkovo Pole, 2016, 216 p. (In Russ.)
- Samoilov N.A. *The Image of Peter the Great in East Asian countries*. Moscow, Nauka, 2022, 432 p. (In Russ.)
- Samoilov N.A. Chinese vector of Peter the Great's foreign policy. *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 2022, Vol. 44, No. 4, pp. 44–49. (In Russ.)
- Trusevich Ch.I. *Russian ambassadorial and trade relations with China (before the 19th century)*. Moscow, Malinovsky's Publishing House, 1882, 306 p. (In Russ.)
- Shafranovskaya T.K. Information on Siberia and Mongolia in the diaries of Lorenz Lange. *Countries and peoples of the East. Issue 8: geography, ethnography, history*. Moscow, Nauka, 1969, pp. 40–53. (In Russ.)